

— Здравствуй, ты принц? — с некоторым смущением спросила «Белоснежка» Ультрамена, облачённого в красные доспехи и излучающего героическую энергию.

— Здравствуй, дорогая принцесса, я твой принц на белом коне, — с гордостью и уверенностью ответил «Ультрамен», выпрямив грудь.

— Не так! — вскочила Ню-ню, уперев руки в боки, и сердито объяснила ему:

— Ты Принц Ультрамен, а не принц на белом коне!

И так они играли последние пару дней. Син Янь никак не мог запомнить эти сложные для него имена. Он постоянно называл Ультрамена принцем на белом коне, что сильно раздражало Ню-ню. Но дети быстро забывают обиды, и уже через мгновение она снова была готова играть. Она подняла куклу Белоснежки и сказала Ультрамену:

— Принц Ультрамен, я тебя люблю, я могу выйти за тебя замуж?

В этот момент Син Янь отвечал за «Принца Ультрамена»:

— Нельзя, ты ещё слишком маленькая, подрасти, а потом выйдешь за меня.

Конечно, такой ответ снова вызывал недовольство Ню-ню, ведь её искренние девичьи чувства только что были жестоко отвергнуты. Ню-ню сердито фыркнула, отвернулась и притворилась, что злится, ожидая, когда Син Янь извинится. После извинений она снова начинала играть, словно ничего не произошло.

Но сегодня она сказала, что не хочет играть в эту игру, и, таинственно улыбнувшись, глядя на Син Яня, рассмеялась. Он улыбнулся и спросил, что случилось. Ню-ню ответила:

— Открой счётчик на стене снаружи и посмотри.

Син Янь с подозрением нашёл на стене зелёный счётчик с номером её квартиры, открыл дверцу и увидел серебряный ключ, лежащий в пыли. Ню-ню крикнула из-за двери:

— Брат А-Янь, ты нашёл?

Син Янь очнулся, достал ключ, немного заржавевший, и с недоумением сказал Ню-ню:

— Это... это ключ от вашей квартиры... да?

— Мама сказала, что если ты захочешь войти, то можешь взять ключ из счётчика. Только никому не говори, это наш с тобой секрет.

Пальцы Син Яня слегка дрожали. Он снова неуверенно спросил пяти-шестилетнюю девочку:

— Твоя мама действительно сказала, что можно мне войти? А если она вернётся, увидит меня и прогонит метлой?

— Не будет! — Ню-ню явно заволновалась. — Мама сказала, что тебе жалко стоять снаружи, и лучше тебя впустить. Ведь ты друг Ню-ню!

Син Янь улыбнулся. Он был тронут, чувствуя, что его приняли. Ему было немного неловко, ведь, кроме Хэ Ци, его мало кто доверял, и это было непривычно. Он опустил голову, непроизвольно коснувшись своего носа. Ню-ню кричала из-за двери:

— А-Янь, открой дверь! Я не хочу быть одна дома!

Он, глупо улыбаясь, открыл дверь, и Нью-ню сразу же бросилась к нему, обняла его за ногу и, подняв голову, жалобно сказала:

— Пошли. Отведите меня к маме, она сказала, что работает поблизости.

Син Янь хотел согласиться, но, взглянув на часы в гостиной, увидел, что уже половина двенадцатого. Он присел, погладил голову Нью-ню и успокоил её:

— Мама скоро вернётся, давай подождём её дома, хорошо? Иначе она будет волноваться, если не найдёт тебя.

Хотя и неохотно, Нью-ню всё же кивнула. Она побежала в гостиную, взяла своих Белоснежку и Ультрамена и сказала Син Яню:

— Давай поиграем в Белоснежку и Принца Ультрамена!

Син Янь поправил её:

— Белоснежка и принц на белом коне — это пара. Принца Ультрамена нужно называть принцем на белом коне.

Нью-ню возразила:

— Но его зовут Ультрамен. Я нашла его возле мусорки, он не принц на белом коне, он Принц Ультрамен! Моя Белоснежка любит Принца Ультрамена! А-Янь, ты ничего не понимаешь!

Она сердито отвернулась, нарочито громко дыша, чтобы Син Янь точно услышал.

Син Янь снял свои туфли, достал из шкафа те, что носил вчера, слегка нервничая, но всё же подошёл к Нью-ню и сказал:

— Ладно, пусть будет Принц Ультрамен, я всё равно не знаю, кто он такой.

Нью-ню сразу же перестала злиться, повернулась к нему с оживлённым лицом и объяснила:

— Ультрамен — это инопланетянин, очень-очень сильный. Он сражается с огромными монстрами, чтобы защитить Землю, и всегда побеждает их!

Син Янь взял у неё Ультрамена, потрогав слегка грубую пластиковую поверхность, и равнодушно сказал:

— О, он такой сильный? А кто сильнее — он или Супермен?

— Он сильнее! — уверенно ответила Нью-ню.

— А Бэтмен?

— Тоже сильнее!

Син Янь невольно засмеялся. Он спросил Нью-ню:

— Ты знаешь, кто они такие?

— Нет! Но Ультрамен сильнее всех! Он лучший герой в мире!

— Они тоже герои.

— Ультрамен — самый лучший герой!

Син Янь понял, что продолжать спор бесполезно, и они никогда не придут к общему мнению. Поэтому он просто поднял игрушку и сказал Нью-ню:

— Давай поиграем с этим.

Но Нью-ню уже не интересовали «Белоснежка» и «Принц Ультрамен». Она взяла Син Яня за руку, подняла его с дивана и повела в комнату, смущённо сказав:

— Я хочу научиться играть на фортепиано...

Син Янь, удивлённый, сел за её маленький розовый столик, но потом понял, что это не его место. Он встал, подхватил Нью-ню со звуком «хей-хо» и посадил её на стул. Нью-ню радостно заёрзала на стуле, смеясь и говоря:

— Ещё раз, ещё раз! Это было так весело!

Син Янь слегка шлёпнул её по голове, притворившись строгим:

— Когда учишься играть на фортепиано, нужно быть серьёзным, нельзя болтать и ёрзать на стуле.

Нью-ню потрогала голову, которая вовсе не болела, и с обидой спросила:

— Не двигаться — это скучно. А-Янь, ты тоже так учился играть на фортепиано?

Син Янь ответил:

— Да, мне было ещё хуже. Я был меньше тебя, и если я ошибался, учитель бил меня по ступням, это было очень больно.

Нью-ню нахмурилась и грустно сказала:

— Я не хочу, чтобы меня били по ступням...

Син Янь улыбнулся:

— Я тебя не буду бить, ты можешь просто учиться играть на фортепиано с радостью.

— На фортепиано можно играть с радостью? — спросила девочка, глядя на него своими ясными, невинными глазами.

Син Янь словно был поражён этим вопросом и долго не мог ответить.

Можно ли играть на фортепиано с радостью?

Он задавал себе этот вопрос бесчисленное количество раз за двадцать с лишним лет, но так и не нашёл ответа. Он чувствовал боль, невыносимость, и в конце концов сбежал из воображаемой тюрьмы, погрузившись в бездну, тихо опускаясь.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что в музыке он находил больше боли, чем радости. Он никогда не играл для себя. Всегда кто-то указывал ему, подталкивал его к соревнованиям, концертам, записям, говоря: «Стань знаменитостью, Син Янь! Мы обязательно добьёмся успеха!»

Никто не говорил ему, как играть с радостью. Его музыка была горькой, как крик человека, запертого в тюрьме на скале, отчаянным и пронзительным.

Он получил награды и аплодисменты благодаря такой музыке, но он не чувствовал никакой радости.

Только во время игры он мог на время забыть обо всём вокруг, забыть о своей боли. Но когда музыка прекращалась, свет гас, и на сцене оставался только он, невыносимая реальность снова накрывала его, как воздух.

<http://bllate.org/book/16327/1473910>